

Это не развеяло его подозрения относительно истинной личности Сун Цинчэнь. Однако эти воспоминания были настолько нежными и милыми, что он не смог заставить себя относиться к Сун Цинчэнь жестоко.

— Я... мне очень жаль... брат А Цзэ, я больше не буду этого делать... я остановлюсь, и вы двое получите мои добрые пожелания... или я могу уехать из страны. Прости... — Сун Цинчэнь плакала от горя, и её слова звучали искренне. Шэн Ицзэ нахмурился и строго сказал. — Если ты действительно уедешь, я провожу тебя.

— Хорошо, — Сун Цинчэнь ответила без колебаний.

Что удивило даже Шэн Ицзэ.

— Отдыхай и береги себя, — после этого лаконичного замечания Шэн Ицзэ ушёл.

Сун Цинчэнь горько улыбнулась и погладила себя по щеке.

Было больно? Конечно, очень.

Кто бы не почувствовал этого, после того, как несколько раз ударил себя?

«Шэн Ицзэ... почему в твоём сердце нет места для меня?» — подумала она.

Шэн Ицзэ вернулся в палату Ань Сяся с пакетом еды.

Он помог Ань Сяся сесть и подложил ей за спину две большие мягкие подушки. Затем он достал из пакета миску с супом, снял упаковку и подул в ложку, пока она не стала нужной температуры, прежде чем скормил её Сяся.

Ань Сяся проглотила, и её маленькое личико сморщилось:

— Горько...

— Потому что в нём есть лекарственные травы. Это полезно для твоего здоровья, — объяснил Шэн Ицзэ. — Будь хорошей девочкой и скушай это.

— Нет! — нахмурилась Ань Сяся. Это очень горько!

— Да, — тон Шэн Ицзэ был властным.

Сяся поджала губы в обиде:

— Я уже принимаю лекарства и ставлю капельницу... почему я должна есть этот ужасный суп?

Шэн Ицзэ поднял бровь:

— Значит не будешь?

— Мхм... — после долгих колебаний Ань Сяся, наконец, собралась с духом и покачала головой.

Она действительно не могла! Вкус был ужасен!

— В таком случае мне придётся кормить тебя самому, — сказав это с бесстрастным лицом, Шэн Ицзэ сделал глоток супа, в то время как Ань Сяся смотрела с недоверием. Затем он прижал её к кровати.

Их губы соприкоснулись, и вкус трав и его собственный освежающий запах наполнили её рот. Ань Сяся широко раскрыла глаза. Так вот что он имел в виду, говоря: "придётся кормить тебя самому"?!

Её зубы были разжаты, и суп влился в рот до последней капли. Ань Сяся хотелось плакать, но слёз не было. Она изо всех сил оттолкнула его:

— Хорошо, я съем, сама съем...

— Умничка, — Шэн Ицзэ погладил её по голове и небрежно передал ей миску.

Хорошенькие брови Ань Сяся нахмурились, когда она отхлебнула суп. Она выглядела так, словно направлялась на виселицу.

Это было... так горько...

— Я только что ходил к Сун Цинчэнь, — Шэн Ицзэ не собирался скрывать это от неё и рассказал ей всё, что произошло. Затем он, нахмурившись, пожурил Сяся. — Какова бы ни была причина, ты не должна была бить её.

Сяся вздрогнула, расплескав суп.

Она посмотрела на Шэн Ицзэ:

— Что значит “я не должна была её бить”?! Это была её вина. Что плохого в том, что я её ударила?!

Её переполняла обида. После всего, что случилось, теперь это её вина?

— Сяся! — Шэн Ицзэ повысил голос. — Будь разумной.

— А-а-а, оказывается я неразумна! — Ань Сяся шлёпнула миской по столу и натянула одеяло на голову, поклявшись никогда больше не разговаривать с Шэн Ицзэ!

Она понимала, что не должна была пускать в ход руки, но Шэн Ицзэ не знал, что заставило её так поступить. Сун Цинчэнь назвала её ребёнком без матери... она не могла просто стоять и позволять ей это делать...

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. В конце концов, она просто вылезла из кровати и вытолкала Шэн Ицзэ за дверь!

Подняв бровь, Шэн Ицзэ спросил:

— Что ты делаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/24957/635643>